

Рассмотрим изменения в немецком планировании, произошедшие в середине июля. 16-17 июля Лееб оптимистично смотрел на ситуацию и считал возможным возобновить наступление на Ленинград в течение недели [3, с. 81].

Важной вехой в немецком планировании является Директива ОКХ №33 от 19 июля 1941 г., которая предписывала наступление 4-й ТГ начать только тогда, когда к ней подойдут силы полевых армий, в первую очередь 18-й на левом фланге.

Тогда же обозначился и еще один острый вопрос. Гитлер планировал разворот 3-й ТГ на северо-восток и передачу ее в ГА «Север» с целью перерезать коммуникации между Ленинградом и Москвой. Об этом он говорил при посещении ГА «Север» 21 июля 1941 г. Официально это решение было оформлено дополнениями к директиве №33 от 23 июля. 3-я ТГ временно переподчинялась ГА «Север» с целью обеспечения правого фланга последней и окружения войск в районе Ленинграда [3, с. 91-92, 95-96].

В группах армий это было воспринято. Если фон Лееб был рад перспективе разгрузки правого фланга 16-й армии, то командующий ГА Центр фельдмаршал фон Бок и командующий 3-й ТГ генерал-полковник Гот были весьма недовольны. Гальдеру удалось задержать передачу 3-й ТГ под предлогом ремонта техники [3, с. 156].

Недовольство оперативной паузой на лужских плацдармах выражал командир 41-го мк Рейнгардт, которые считали, что Ленинград в июле был слабо защищен и прорыв с плацдармов мог быть легче. Но из-за оперативной паузы советские войска сумели значительно укрепиться. Сам Рейнгардт, судя по всему, планировал перейти в наступление еще во второй декаде июля – через неделю-полторы после овладения плацдармами [5, с. 78]. 22 июля он рапортовал Леебу, что корпус будет готов к наступлению 26 июля [3, с. 99, 151].

В то же время Э. Раус более трезво смотрел на вещи, указывая на то, что, по крайней мере, в 6-й тд существовали серьезные проблемы с подвозом снабжения [7].

В ближней перспективе остановка 41-го мк на плацдармах на три недели позволило обеим сторонам провести перегруппировку, немцам также – улучшить снабжение, а советским войскам – продолжить совершенствование обороны. В дальней перспективе невозможность развить успех 41-го мк привела к потере наиболее благоприятного для наступления летнего времени. Кризис планирования, возникший в июле, впоследствии приведет к изъятию сил 41-го мк из ГА Север. В этой связи задержка его на три недели также сыграла на руку советской стороне.

Литература

1. Бычевский Б. В. Город-фронт. – М.: Воениздат, 1967.
2. Исаев А. В. Иной 1941: от границы до Ленинграда. – М.: Яуза: Эксмо, 2011.
3. Лебедев Ю. М. Ленинградский блицкриг. – М.: Центрполиграф, 2011.
4. Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте. – М.: АСТ, 2006
5. Центральный сектор Красногвардейского укрепрайона. – Режим доступа: <http://centralsector.narod.ru/germ/raus.htm>.
6. Хаупт В. Сражения группы армий «Север»: бои за Ленинград 1941-1944. – М.: Яуза, 2005.
7. ЦАМО РФ. – Ф. 217. – Оп. 1221. – Д. 204.
8. Память народа. – Режим доступа: pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814059.

УДК 070(091)

М. С. Суворова

студент кафедры истории России, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; 196605, Российская Федерация, г. Пушкин, Петербургское ш., 10; e-mail: maschasuvorova@yandex.ru

ЖУРНАЛ «ЖЕНСКОЕ ДЕЛО»: ИЗДАНИЕ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ

Данная статья посвящена литературно-общественному журналу начала XX века «Женское дело», который выходил в Москве в 1910-1918 гг. Целевой аудиторией журнала выступали женщины-домохозяйки, матери, женщины различных профессий, а также сторонницы женского движения и равноправия. Журнал отличался богатым иллюстративным материалом, освещением вопросов женского образования, семейно-брачных отношений, вопросов женского движения и материалами для «легкого чтения».

Ключевые слова: женские журналы; журналистика; женское движение; периодическая печать; литературно-общественные журналы, история журналистики.

M. S. Suvorova

Student of History of Russia, Leningrad State University named A. S. Pushkin

JOURNAL «WOMEN'S STUFF»: PUBLICATION FOR INTELLIGENT WOMEN

This article is devoted to the literary and public journal of the early XX century, «Women's Stuff», which was published in Moscow in 1910-1918. The target audience of the magazine was women housewives, mothers, women of various professions, as well as supporters of women's movement and equality. The magazine was distinguished by rich illustrative material, coverage of issues of women's education, family-marriage relations, women's movement issues and materials for "easy reading".

Keywords: women's magazines; journalism; women's movement; periodic printing; literary and social journals, history of journalism.

Начало XX века было связано с масштабными событиями, изменившими не только экономическое, но и социально-политическое положение страны: русско-японская война, первая русская революция 1905–1907 гг., Первая мировая война, революционный переворот 1917 года.

В сложившихся условиях женские периодические издания ставили своей целью информирование аудитории о событиях политического, экономического, культурного, педагогического, религиозного характера, имевших для женского населения особенно важное значение. В этот период женская пресса способствовала формированию активной гражданской позиции, определяла социальные ориентиры, также содействовала приобретению новых знаний и практических навыков.

Женские журналы к началу XX века разделились на массовые и политические. Но были и те журналы, которые находились между двумя этими типами. Такие издания занимали промежуточное положение в мире женской прессы, т. е. они не представляли из себя ни легковесные и модные, ни серьезные феминистские журналы, как например, «Женский Вестник», тем самым они обособлялись от тех и других [5, с. 25]. Именно к такой типологической группе относился журнал «Женское дело».

Однако существует мнение авторитетной исследовательницы в области женской периодической печати. В. В. Смеюха в своих работах высказывает мысль о том, что «Женское дело» являлся сугубо литературно-общественным журналом и ни к какой «промежуточной группе» не относился [7, с. 33].

Итак, журнал «Женское дело» начал выходить в 1910 году в Москве под руководством Л. М. Родионова и при участии И.И. Попова, который в течение 12 лет руководил сибирским общественным мнением и вел газету «Сибирский сборник», которая являлась авторитетным изданием, рассказывающем о жизни в Сибири [4, с. 7].

«Женское дело» задумывалось как популярный женский журнал. Поэтому редакция журнала своей основной целью обозначила практическую помощь и всестороннюю поддержку женщины. В соответствии с этим и строилась структура издания. Так, например, в журнале «Женское дело» действовали следующие отделы: беллетристика, театр, мода, рукоделие, хроника женского движения, а также хозяйственный отдел. Таким образом, на рынке прессы появился новый периодический орган, освещавший «все стороны жизни женщины у нас и за границей» [3; 1910, № 1, с. 1].

«Женское дело» выходил два раза в месяц – 1-го и 15-го числа и делился на две части: статьи на общественно-политическую и историческую тематики; статьи о моде, домоводстве, рукоделии, этикете и беллетристический отдел, представленный материалами для «легкого чтения». Также в журнале присутствовали постоянные рубрики, такие как: «Вести и факты», где публиковались последние новости о женском вопросе, рубрика «Заграничная жизнь», в которой публиковались успехи женского движения за рубежом, а также рубрика «Хроника «Женского дела», в которой освещались события, связанные с журналом.

Объем каждого номера составлял, в среднем, около сорока страниц. К тому же, журнал активно занимался рекламированием товаров, магазинов и услуг, что добавляло к общему объему еще по четыре страницы на каждый выпуск. В среднем, общее количество публикаций за один год (24 номера) равнялось 400-500 статьям на различные темы. Журнал отличался внушительным количеством иллюстративного материала, что было не характерно, например, для феминистских журналов изучаемого периода («Женский Вестник», «Союз женщин»). В самом начале журнал был черно-белым, но затем стал издаваться в цветном варианте.

В основном, женские журналы литературно-общественного типа были рассчитаны на широкую женскую аудиторию – домохозяйек. «Женское дело» не стало исключением. Как утверждает В.В. Смеюха, именно коммерциализация, то есть извлечение прибыли всеми существующими способами

[6, с. 98], периодической печати приводит к организации и развитию моделей периодики, адресованных широкому читательскому сегменту, в частности, в концепции изданий утверждаются следующие элементы: в журнале публикуются материалы, которые соответствовали интересам массовой аудитории, размещается информация практического характера, а также увеличивается роль оформления статей, обложек журнала [7, с. 33]. Таким образом, женская пресса, в целом, превращается из изданий, адресованных узкому кругу читателей, в прессу, которая учитывала потребность в информации у различных слоев женского населения.

Анализ статей журнала «Женское дело» позволяет выделить в содержании несколько актуальных тем: женское движение, образование женщин, трудовая, культурно-просветительская деятельность, семья и мода. Такое совмещение обозначенных тематических групп позволяло представить аудитории гармоничный образ современницы [7, с. 35].

Нужно отметить, что редакция журнала искренне радовалась за успехи «западных сестер» и всячески старалась оповестить об этом читательниц: «22-го апреля совершилось событие величайшей важности: английский парламент, большинством голосов (255 против 88), принял во втором чтении законопроект о предоставлении женщинам избирательных прав в палату общин» [3; 1911, № 9, с. 2].

Несмотря на то, что «Женское дело» являлся журналом, направленным на широкую аудиторию, женщины из рабочей среды опять же не входили в число потенциальных читателей женских журналов. Но все же, журнал занимался размещением и информированием своих читательниц о положении рабочих. Так, например, была опубликована статья о положении работниц на фабриках [3; 1910, № 5, с. 9], на приисках «Лензото» [3; 1912, № 15, с. 2] и др.

Следует отметить, что на содержание женских периодических изданий оказали огромное влияние развитие женского образования и активное включение женщин в профессиональную среду. Поэтому самой популярной темой журнала «Женское дело», пожалуй, была тема женского образования. Публиковались статьи, посвященные успехам женщин в получении образования за границей, вопросы, связанные с открытием новых учебных, решения Государственной Думы по вопросу о введении высшего женского образования и всеобщего обучения и т. д. Кстати, депутаты Государственной Думы активно подвергались нападкам со стороны редакции журнала: авторы статей зачастую высмеивали, критиковали и осуждали действия Государственной Думы, и, не боясь, высказывали возмущения, порой с явной саркастической нотой: «Приходится констатировать, что Россия не доросла до праздника по случаю 50-летия высшего женского образования. Московский и петербургский комитеты опубликовали письма, в которые заявляется, что праздничество откладывается до более «благоприятного момента». Увы! Во втором десятилетии XX века высшее женское образование пришлось не ко двору!» [3; 1911, № 5, с. 2].

Культурно-просветительская функция журнала нашла свое отражение в публикациях информационных сообщений, отчетов, рецензий на спектакли, концерты, литературные произведения. В журналах действовали специальные разделы, такие как: «У рамп», который освещал театральную жизнь города Москвы и Петербурга, а также публиковал рецензии на театральные постановки, краткие содержания пьес и т. д.; «Поездка в Италию!», рассказывающий женщинам о прелестях итальянского ландшафта и природы. Сюда также можно отнести и рубрику, посвященную современным модным течениям. Модные заметки всегда публиковались в конце журнала с привлечением иллюстративного материала. Как правило, в модном отделе, печатались, так называемые, «Советы портнихи». Таким образом, это доказывает, что основой аудиторного сегмента журнала являлись домохозяйки, а не сторонницы женского движения.

В журнале присутствовали публикации о женщинах, проявивших себя в различных сферах общественно-политической, культурной жизни. По мнению В. В. Смеюхи, такие статьи выполняли несколько функций: знакомили с выдающимися женщинами, примерами их деятельности, меняли представления аудитории о возможностях женского населения, ориентировали читательниц на определенную деятельность [8, с. 15].

Деятельность женщин в начале XX века претерпела качественные изменения, что не всегда положительно оценивалось прессой – менялся традиционный уклад жизни, интересы больше не ограничивались сферой дома и семьи, женщина отказывалась от привычных для нее занятий, что не могло не вызвать нарекания со стороны периодики и, в том числе, рассматриваемого журнала. Так, в журнале была помещена статья, осуждающая деятельность работающих женщин: «Специальность ужасна тем, что уродует, калечит человеческие души, вырабатывает в них специфические свойства, искажающие лик человеческий, опустошающий, выветривающий душу! Жертва профессии – какое страшное, чисто современное явление!» [3; 1913, № 2, с. 2].

К началу XX века самостоятельное вскармливание, личное участие в уходе за маленькими детьми и подготовка к школе дошкольников становятся вынужденной реальностью [2, с. 321]. Такие качества замужней дворянки широко поддерживались и одобрялись обществом того времени. Поэтому, особо важное значение для редакторов и авторов журнала «Женское дело» приобретал семейно-брачный вопрос. Для осведомления читательниц, добровольно взявших на себя функции матери, была введена рубрика статей «Письма к матери», в которой некий автор под псевдонимом Эк рассказывал о современном школьном образовании, давал практические советы по уходу за детьми и призывал матерей заниматься воспитанием, не прибегая к помощи гувернёров и гувернанток: «Я лично нахожу, что если мать (интеллигентная конечно) сама следит за воспитанием ребенка, то ей было бы нетрудно, даже невозможно удержаться от того, чтобы, проводя целые часы с ребенком, не начать учить его понемногу, играя учить» [3; 1912, № 2, с.5].

Отношения между супругами или брачный вопрос в содержании журнала стоял намного острее, чем вопросы о правильном воспитании подрастающего поколения. Авторы статей призывали к свободному браку между мужчиной и женщиной, тем самым подчеркивая, что «брачный союз при современном укладе жизни есть явление чрезвычайно сложное» [3; 1911, №13, с. 1], и оно неизбежно приведет к разводу. К тому же, «отношения супругов, кроме того, бесконечно усложняются с появлением детей» [3; 1911, № 13, с. 1]. Все это говорит о том, что женская пресса, представленная в данном контексте литературно-общественным журналам, призывала совершить революцию в семейной жизни, устранив тем самым зависимость женщины и предоставив наравне с мужчинами одинаковые права, например, право на свободное перемещение, т.е. выдачу паспортов без согласия мужа, что было совершено 4 февраля 1914 года [9, с. 55]. То есть женщина больше не нуждалась в демонстрации многочисленных уважительных причин — от жестокого обращения до отсутствия содержания — для объяснения своего желания обладать удостоверением личности. При этом действие закона распространялось на всех состоящих в браке, независимо от возраста [1, с. 350-351].

«Женское дело» продолжал существовать вплоть до 1918 г., и, к тому времени, как началась Первая мировая война, тема военных действий стала характерной не только для журналистских, публицистических материалов, но и для литературно-художественных.

Таким образом, отличительными особенностями литературно-общественного типа, представленного журналом «Женское дело» (1910-1918 гг.), стали ориентированность на познавательную, развлекательную, дидактическую сферы, большой объем иллюстративного материала.

Редакторская и авторская коллегии «Женского дела» уже обращались к свободной и полноправной женщине, способной на участие в революционных процессах. Аудиторию этого журнала представляли домохозяйки, матери семейств, женщины различных интеллигентных профессий, сторонницы женского равноправия.

Литература

1. Верменко В. А. «Семейные несогласия» и раздельное жительство супругов: проблема законодательного регулирования в России во второй половине XIX – начале XX века // Диалог со временем. – М., 2007. – № 18. – С. 328-352.
2. Верменко В. А. Хозяйка на кухне: адаптационные практики в жизни российской дворянской семьи во второй половине XIX – начале XX в. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.). – СПб, 2017. – С. 315-323.
3. Женское дело: Еженед. илл. журн. – М., 1910-1918.
4. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 383 с.
5. Симонова О. А. Женские журналы в начале XX в.: критика, рецепция, полемика // Женщина в российском обществе. – М., 2015. – № 1. – С. 24-32.
6. Словарь современных экономических терминов. – Минск, 2012. – 176 с.
7. Смеюха В. В. Реализация гендерной идентичности и разнообразия на страницах отечественной женской прессы начала XX века // Креативная экономика и социальные инновации. – Самара, 2015. – №1. – С. 31-43.
8. Смеюха В. В. Трансформация женской прессы в начале XX в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. В. Вернадского. Филологические науки. – Симферополь, 2015. – №3. – С. 13-22.
9. Стенографические отчеты / Гос. дума, четвертый созыв, сессия вторая. Ч. 2: Заседания 29-52: (с 22 января по 19 марта 1914 г.); Гос. дума, четвертый созыв, 1914 г., сессия вторая. – 1914.